

Элина Градова

Манин СИБИРЯК

летняя романтическая комедия

Элина Градова
Манин сибиряк

«Автор»

2026

Градова Э.

Манин сибиряк / Э. Градова — «Автор», 2026

Марьяне везло с рождения. Родилась с серебряной ложкой во рту и всегда обожала спорить. На её счету ни одного проигрыша. Пока не встретила СИБИРЯКА. И теперь она мотает срок в глухой деревне. Вместо модного фитнеса - грядки и топор. Вместо элитных спа – баня по-чёрному. Вместо шопинга в Милане - деревенский сельмаг. Посмотрим, не пожалеет ли она о своём выигрыше? Ведь в чистом остатке - мозоли на руках, настоящий мужчина и бонусом очень обаятельный кот. От автора: Лёгкая летняя история о превратностях любви.

© Градова Э., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог	5
Глава 1.	7
Глава 2.	11
Глава 3.	15
Глава 4.	18
Глава 5.	21
Глава 6.	24
Глава 7.	27
Глава 8.	30
Глава 9.	33
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Элина Градова

Манин сибиряк

Пролог

- Где мы? – проснувшись, озираюсь по сторонам в окно машины. – Я отсюда не вылезу! Разворачиваемся и едем в аэропорт! Немедленно!

- Манюш, без паники, - утешает Алексей, - ты же сама хотела познакомиться с моей родиной.

- Это не родина! – зажмуриваюсь с надеждой проснуться и оказаться в цивилизованном мире. – Это уродина!

Жуткая картина никуда не делась.

Сзади нитка грунтовки, разделяющая дремучий лес, впереди огромная лужа, в которой нежится чумазый кабан, на обочине за забором деревенская изба. На заборе рыжий котяра с наглой ухмылкой, как бы говорящей: «С приездом в &бенёво!»

А в окно машины, сделав морщинистые ладони домиком, с откровенным любопытством скалится беззубая старуха, как из фильма ужасов!

- Успокойся, любимая, - продолжает дорогой женишок, - это только сначала страшновато. Отдохнёшь с дороги, выспишься, и мир заиграет новыми красками. Поверь!

Обходит автомобиль, открывает мою дверь и галантно подаёт руку,

- Давай, а то ещё к Борьке под бок соскользнёшь.

Опускаю взгляд под ноги, там жижа! А у меня на ногах «Баленсиага», на минуточку!

- Нет!

- Лёньк, это невеста твоя, што ль? – суётся любопытная бабка.

- Да- а, - млеет Алексей, продолжая настойчиво выманивать меня наружу.

- Уж больно строптива, - комментирует вслух!

- Она хорошая, баб Фай, - заступается дурак, - главное, любит.

- Люби-ит? – взвиваюсь и на миг теряю бдительность.

Этого мгновения хватает, чтобы Лёха выхватил меня из салона и, взвалив на плечо, пустил до избы.

Колочу кулаками по твёрдой, как железо, спине,

- Пусти-и!

Но ему всё нипочём.

- Тошшая, - слышу вслед, - даже не согнулся. Не кормят их в городе-то что ли?

- Прибыли, - ставит на крыльцо с чувством выполненного долга.

Кот с философским выражением морды, спрыгивает с забора и ровной походкой направляется в нашу сторону.

Гостеприимный хозяин открывает дверь,

- Милости просим!

Я стою, а рыжая тварь прямой наводкой в хоромы.

- Привет, Бонифаций! – приветствует Алексей. – Знакомься! Твоя новая хозяйка.

- Терпеть не могу кошек, - фыркаю, - у них блохи и глисты.

Бонифаций одаривает полным презрения взглядом, будто я и есть глист.

- Ты его полюбишь, Мань, просто дай себе время.

Очень хочется заорать. Во всю глотку, чтобы камни с неба посыпались на непробиваемого олуха, ослепшего от дурацкой любви. Но старуха по-прежнему таращится в нашу сторону. Никакого воспитания! Никакого такта!

- Заходи, Марьяш, - снова зовёт Алексей.

Захожу...

Сейчас у тебя самого мир заиграет новыми красками! Напросился!

- В общем так, - начинаю, притворив дверь, - спектакль окончен. Вынимаю из сумки мобильник, - я вызываю такси, ты переносишь в него мой чемодан, и прощай. Пошутили и хватит.

Минута молчания, растянувшаяся в вечность, пока мой супергаджет тщетно пытается поймать сеть. Ни одной полоски!

Алексей нарушает тишину первым,

- Не-а... Здесь нет вышек.

- То-есть...

- И вай-фая тоже...

Глава 1.

Месяц назад

Ничто не предвещало. Это был обычный спор, коих у нас случается, как пятниц на неделе, а то и больше. Просто стало скучно. Ну потому, что мы с девчонками уже всё знали наперёд на ближайшую декаду. Выскочили потусить из холодной апрельской Москвы, погреться под египетским солнышком, попить вкусных коктейлей на пляже, насладиться сильными руками красивых мулатов-массажистов в хамаме.

К третьему дню накрыло скукой. Солнце не меняется, коктейли перепробованы, массажист нынче тоже пошёл не тот.

Надюха, как обычно, спасалась занудной книжкой, прячась от ультрафиолета под соломенным навесом. Крис лениво рассматривала из-под солнечных очков пляжную публику, а я, не поднимаясь с шезлонга, большим пальцем левой ноги рисовала порнографические картинки на песке.

- Мань, ты похожа на тюленя, которого перекормили икрой. Красивого, ленивого тюленя, - одарила Крис сомнительным комплиментом.

- Это называется релакс, дорогая моя. Учись отключать мозги. Полезно для нервной системы, - назидательно парировала я, ещё не догадываясь, чем закончится безобидная пикировка.

- А я не умею, - оторвалась от чтива Надюха, - тумблера нет.

- Это не тумблер, а заводские настройки, - то ли комплимент отвесила, то ли обосрала Криска. Я так и не поняла.

Зато поняла другое: надо что-то менять в отдыхе. Мы молоды и красивы, а драйва нет.

- И мужиков интересных нет, - Крис буквально сняла с языка.

- Надо самим развлекаться, - удумала Надюха, - может, махнём в пустыню с ночёвкой?

Романтика...

- Что-о? Там ни туалета, ни холодного мохито.

- Так в том и романтика, - не унимается глупая.

- Да ну нафиг...

- Маня у нас – девушка тонкой душевной организации, - хихикнула Крис, - и физической тоже.

- А сама-то? Жаждешь в пустыню?

- Ну почему сразу в пустыню? – Надька решила взять свои слова обратно. – Можно и не в пустыню. Давайте, просто сгоняем в хамам.

- Уже были, - фыркаю.

- Новых банщиков закажем.

- Не сбивай с мысли. Значит, ты считаешь, что я могу только в оранжерее цвести? – цапнула Крестинку.

- Ну не то, чтобы... - начала она мутно сливаться, - просто трудности быта – точно, не твоё.

Я закусилась,

- Решено! Ищем где-то тут неподалёку самый дешёвый отель для простых смертных. Переезжаем и мучаемся до отъезда. Кто первый попросит пощады, проиграл.

- Идёт! – оживилась Криска. – Только у меня условие! Никаких золотых карт. Минимальный бюджет, и ни в чём себе не отказывать. Выживаем, как рядовой плебс.

- Мощно... - впечатлилась Надежда. – А какая ставка?

- Да, как всегда, десять баксов. Дело же просто в принципе...

Так мы оказались в дыре с громким названием «Фараон», которое я быстро переименовала в «Таракан». При первом же взгляде стало понятно, что это заведение просто надо сжечь, а не людей туда пускать.

- Почему этот?

- Самый дешёвый вариант с самым высоким рейтингом на «Букинге» - 3,8 звезды из пяти, и отзывы хорошие.

- Это хорошие? - забираю у неё мобильник, читаю вслух, - «за свои деньги - отлично!», «кондиционер - как реактивный двигатель», «горячей воды нет с 22:00 до 06:00», «в номере были тараканы, но администратор принёс дихлофос, так что всё ок». Продолжать?

- В этой линейке остальные ещё страшней, - оправдывается она. – Впрочем, можем вернуться, гони десятку.

- Нет! – отрезаю и иду на ресепшен. Девки плетутся следом.

Номер нам дали отпадный! Одна комнатуха с дырявым полом, три койки с продавленными матрасами, балкон с выходом на бассейн, воняющий хлоркой до рези в глазах. Только самоубийца решится спустить ногу в эту воду. На убитых лежаках трое умерло.

А затёртые пляжные полотенца, которые трогать страшно, почему-то под залог - десять долларов за штуку. Мы офигели, но отдали.

- Не переживайте, девочки, - запричитала Надюха, как обычно, спрятавшись за книгой. - Всего неделя.

К обеду случился завтрак, обед и ужин одновременно, потому что шведский стол в «Таракане» - это поле битвы. Кто успел – того и тапки. Вернее, корм. Назвать едой не поворачивается язык. Синюшный омлет тонет в масле. Сосиски - резиновые пальчики. Фрукты мухи уже попробовали за нас.

- Умру здесь, - выплюнулось вместе с несъедобным комком в салфетку.

- Можем вернуться в «Клео», - искусительно предложила Крис, ковыряя вилкой в омлете. Но я поняла, что она хочет этого не меньше.

- Нет, - перетерплю денёк. Пусть первая сдастся.

И тут в дверях рыгаловки возникает он!

Не знаю, что случилось у нас с глазами, но факт остаётся фактом, замолчали и уставились втроём.

Высокий. Статный. Плечи! О эти плечи-и! Тёмно-русый с аккуратной бородкой, с пронзительными серыми глазами. Простые шорты, обычная белая футболка, очень шли загару и хорошей спортивной фигуре. Брендов на шмотках я не разглядела. Было не до них.

Что зацепило? Наверное, взгляд - спокойный, уверенный, как у человека, знающего, чего хочет, и умеющего это взять.

- Алексей, - представился.

- Маня! – опередила я подруг. – Вообще-то, Марьяна, но меня все так называют.

Мужчина кивнул и устроился за соседним столиком. И даже сжевал ядовито-красную резиновую сосиску.

- Да он смельчак! – прошептала Надюха. И мы втроём сразу зауважали этого крутого мачо.

В жутком отеле, столовке с липкими столами, синюшным омлетом и порошковым соком, Алексей показался истинным хозяином жизни. Особенно, когда пригласил на ужин в нормальный ресторан.

Не Риску, не Надюху, а меня.

Девчонки потом пеняли, что я выиграла нечестно. Они умирали возле сейфа с золотыми картами, опечатанного нашими же подписями на бумажной салфетке, честно голодали и поджаривались на местном пляже без зонтиков, а я каталась на яхте, занималась дайвингом, ела в приличных ресторанах на побережье, тусила на пенных вечеринках, нежилась в дорогих SPA.

Неудачницы. Что ещё сказать?

- В условиях спора не было: отвергать помощь посторонних, - легко парировала я.

- Каким дурным ветром тебя занесло в этот тараканник? – спросила, когда возвращались с вечернего променада.

- Устал, хапнул ближайший тур в агентстве, не глядя. В конце концов, море и солнце по любому на пять звёзд, остальное поправимо.

Но не для всех.

Надька сдалась первой и вернулась в «Клео Палас». Крис потребовался ещё один день, чтобы капитулировать.

Для закрепления безоговорочной победы, я продержалась до конца.

В последний вечер Алексей вручил мне маленький сувенир,

- Ой, какая милота!

В коробочке оказалась оригинальная подвеска - кедровая шишка из жёлтого золота, с изумрудом внутри.

- На добрую память.

Недешёвая память.

- Это слишком...

- Нормально, - сказал спокойно. - Я хочу, чтобы у тебя осталось что-то от Египта, кроме загара. И от меня.

- Спасибо! Я буду носить, - вместо того, чтобы отказаться, нацепила, как мартышка. И это было первой ошибкой!

- Правда? – искренне обрадовался.

- Честное слово.

Соврала. Но он-то поверил. И это было ошибкой номер два потому, что дало надежду.

- Ты не будешь скучать? - спросил.

- По Египту? Нет... Трёхзвёздочный ад мне и так запомнится на всю жизнь.

- По мне... – вот так в лоб.

Вопрос повис в воздухе. Всё-таки, сибиряки – странный народ, намёков не понимают.

- Буду помнить, - осторожно начала я.

- А как насчёт продолжения?

- Но у нас же не роман. Просто лёгкий курортный флирт. У него нет продолжения.

- А если я захочу, чтобы было? – ну начинается!

- Тогда ты наивный романтик. Но это лечится временем.

И сбежала.

Ну всё же правильно сделала!

Тему закрыла. Пора домой к любимому Вадиму. Пришло время сподвигнуть его на решительный поступок.

На следующий день девчата заехали на такси.

Выкатив чемодан из номера, тут же натолкнулась на Алексея, будто он нарочно ждал.

- Привет!

- Привет! Тороплюсь, подруги ждут внизу.

- Я помогу, - подхватил и понёс мой тяжеленный гроб.

Пока ждали лифт, снова затянул вчерашнюю песню,

- Может, обменяемся координатами?

Проще было согласиться, чем сказать нет.

Потом, когда застряла на рецепшене, рассчитывалась за воду из холодильника, что полный грабёж, получала залог за полотенце, Алексей мило беседовал с девчонками около такси.

На прощанье нежно поцеловал руку, искренне пообещал скучать, и я даже пожалела, что этот парень не нашего круга. Забавный. Иногда приятно сменить компанию циничных приятелей, на такого сказочного принца.

Такси увозило нас в аэропорт, оставляя позади статный мужской силуэт.

- А он красивый, Мань, - заметила Надюха.

- Особенно на фоне моря и без футболки, - шутканула Крис.

- Красивый... - согласилась я, - но Лунтик. Обещал скучать. Контакты попросил.

- Дала?

- Угу... Номер телефона... Чей-то.

- Не жалко парня? Он же влюблён, - Надюха у нас слегка тургеневская девушка, приходится возвращать в реальность.

- Жалко. Но так лучше. Позвонит, поймёт, что обманула, разозлится и разлюбит. Зачем давать человеку ложную надежду, когда у меня есть Вадим.

- Ну-ну, - загадочно промычала Крис.

Надька спрятала глаза, а я тогда не обратила на это внимания.

Глава 2.

Дома египетское приключение быстро забылось. Погода налаживалась. Я балдела в своей элитной квартире подальше от родительских глаз, отбиваясь от маминой назойливой заботы вечным обещанием заехать. Но не спешила.

Девчата внесли в мою, и так уже тяжёлую, спорную копилку по десять баксов, ещё раз подтвердив: Марьяна Воронцова и победа – сёстры-близнецы!

На этой высокой волне мечта заполучить самого лучшего парня на Москве, вспыхнула во мне с новой силой.

Вадим Уманцев – человек нашего круга: респектабельные родители, хорошее европейское образование. Внешность, как у лорда Байрона, и примерно такой же характер, выражающийся снобистской усталостью во взоре и пренебрежением к чувствам окружающих.

Ну какое девичье сердце устоит перед таким набором достоинств?

Тут, как раз, подвернулся подходящий момент. Вадим позвонил сам и пригласил в загородный родительский дом на проводы весны.

Его родители с младшими детьми, после окончания учебного года, как всегда, уезжают на свою виллу в Марбелье, оставляя старшего на хозяйстве. Отличный повод собраться.

Я погрузилась с головой в продумывание туалета, перемерила гардероб. Утомилась. Чёрт! Всё безнадежно устарело, и за четыре месяца с последнего миланского шопинга мода сделала гигантский скачок, а я оказалась не готова. Времени рвануть в Европу за новыми шмотками не осталось, и я решила в последний день прокатиться по нескольким бутикам.

Но... случилось страшное!

Утром, около двенадцати разбудил звонок консьержа.

Какого чёрта? – хотелось рявкнуть. Но Денисыч выучен не тревожить спозоранку. Значит, что-то важное.

- Алло... - спросила, давая зевоту.

- Марьяна Владимировна, добрый день, - пробубнил старик, - к вам пришли. Мужчина... Говорит, из Египта. Говорит, обрадуется.

- Кто-о? – сон, как рукой сняло. - Не пускай! – ору в трубку.

Но вместо Денисыча слышу совсем другой голос,

- Сюрприз-из! Узнала? – и столько радости, что сводит скулы.

- Привет... - выдавила каплю восторга. И пошлёпала открывать. Это была ошибка номер три.

Через минуту в дверях стоял Алексей с букетом полевых цветов и дорожной сумкой.

- Тебе, - протянул смесь колосьев с васильками и ромашками. И смело перешагнув порог, чмокнул в щёку.

Спросонья я похожа на домовёнка Кузю, в трикотажной пижаме с утятами и не чищенными зубами.

- Ты красивая, - одарил искренним комплиментом.

- Спасибо...

Таких веников мне ещё не дарили. Но и таких гостей у меня тоже ещё не было. Я растерялась.

Тем более, Алексей стал каким-то не таким. В плавках на фоне Красного моря – это один человек, а когда на нём немыслимый клетчатый пиджак, не знаю из какой коллекции, наверное, папин, мешковатые джинсы и прошлогодние кроссовки – уже совсем другой. Может, это климат египетский повернул мне мозги, а дома они встали на место. Убей, не пойму, с чего я тогда на него запала?

- Как ты меня нашёл?

- Долгая история, - улыбнулся очаровашка. – Не рада?

- В восторге!

С сарказмом номер не удался. Алексей просиял и подхватил на руки,

- Я тоже!

Пока судорожно переодевалась в гардеробной, обошёл мою квартиру по периметру, пощёлкал языком и снова сказал,

- Красиво...

Не успела привести себя в порядок, позвонила Крис. Незванный гость принялся суфлировать басом, чтобы передала привет. Кристиа услышала без меня и попросила включить громкую связь. И тут же после «Здрасте!», испоганила всю малину,

- Мань, бери Алексея на вечеринку к Уманцеву! Хорошая компания, повеселится человек, с новыми друзьями познакомится.

Если бы эта стерва была рядом, я бы её придушила. Оставалась надежда, что гость поймёт собственную неуместность, но Алексей только обрадовался.

Это был конец! Мало того, что я планировала плотно взяться за Вадима, так ещё и приводить какого-то дундука в элитную тусовку – такое себе удовольствие.

В результате полдня искали ему туфли! Ну не вести же человека в люди в говнодавах? От обновления остального гардероба отказался наотрез. Видите ли, терпеть не может часами примерять шмотки. Ну и фиг с тобой, хочешь быть клоуном? Будь!

О себе думать было поздно, да и вечер теперь безнадёжно испорчен. Не разбираясь, влезла в простое чёрное платье – траур у меня. И даже нацепила его проклятую шишку, благо она хорошо вписалась в вырез. Тем более, эту вещицу ещё никто не видел. Но Лёха обрадовался, будто ему подарок сделала...

Мы появились ровно в девять. Ни раньше, ни позже. Алексей шёл рядом в своём ужасном пиджаке, но держался уверенно, даже спокойно. Как будто бывал в таких домах тысячу раз.

- Да не волнуйся, - заметил моё напряжение, - не опозорюсь.

- Я не за тебя волнуюсь, - соврала я, - за себя.

Вечеринка была в разгаре. Народ собрался ещё засветло, а теперь, когда стемнело, бассейн подсвечивался снизу, играя оттенками бирюзы. Дорогой алкоголь лился рекой. Всё гудело. Компания явно жаждала отрыва.

Кристина попала на глаза почти сразу, у барной стойки с коктейлем и тоже нас заметила.

Надюха, как всегда, что-то читала, уткнувшись в мобильник в гордом одиночестве на краю большого дивана. Примерно три десятка свободных от предрассудков личностей в купальниках и топлес колбасилось возле бассейна под забойные ритмы, бросая на незваного гостя недоумённые взгляды. А поняв, кто его притащил, на меня.

Хозяина нигде не видно.

- Расслабься, - шепнул Алексей на ухо. - Главное - не искать его взглядом.

- Я не ищу, - огрызнулась. Но искала. – Кого? – встрепенулась с опозданием.

- Девчата говорили в Египте, - легко пожал плечами. – Вадим, кажется.

Уманцев появился через десять минут. Целая вечность неопределённости. С бокалом виски, небрежно, как будто не ждал никого. Тонкая белая рубашка не застёгнута, все девичьи взгляды сразу примагнитило к красивым грудным мышцам. Волосы чуть влажные - только что из душа. Окинул орлиным взором гостей, задержался на мне полсекунды, не больше, и... посмотрел на Надю. Дольше, чем на всех вместе взятых.

Сердце недобро кольнуло.

- Пойдём, - дёрнула Алексея. - Поздороваемся.

Уже придумала, что скажу: «приехал дальний родственник из Закобякина посмотреть столицу. Вот и таскаю за собой везде».

Одарила хозяина самой очаровательной улыбкой, чмокнула в красиво небритую щеку, сделала вид, что всё в порядке.

- Привет, - максимально небрежно. - Хорошая вечеринка.

- Привет, - он сразу углядел Алексея. - А это твой... друг?

Про родственника не успела. Оперешили,

- Алексей, - подал руку незванный гость. - Мы с Марьяшей познакомились в Египте.

- Вадим, - рукопожатие вышло коротким и сухим. - Рад знакомству.

Но что-то особой радости не видно. Неудобняк вышел, но фиг с ним, объяснюсь наедине.

Наедине не получилось. Уманцев начал откровенно клеить Надюху.

Эта книжная курица во все глаза на него. Улыбалась и краснела, как дура.

Когда? Как прозевала?

А потом этот гад пригласил её на танец. Объяты, шепотки, едва касаясь ушка, в общем, всё по канону. Надька смеялась и смотрела на него, будто собака Павлова на еду, едва сдерживая слюну.

Настроение рухнуло до нуля! Мало того, что припёрся этот чудик в клеточку, так ещё и любимый парень выбрал не меня.

Не меня! Это ни в какие ворота!

Резко захотелось что-нибудь сломать об Надькину глупую башку, или сбежать, но «родственник» куда-то запропастился.

Чтобы скрыть досаду и никого не покалечить, пришлось отойти к бассейну. Но тут нарисовалась Крис.

- Успокойся, он провоцирует тебя, - кивнула в сторону Вадима. – А Надька по нему давно сохнет.

- Но почему я не знала?

- А, если бы узнала, то что? Убила бы конкурентку?

- Не знаю...

- Вот и не смотри туда. Дай подруге свой пуд соли съесть.

- Я должна разобраться, - всё во мне закипало. Где это видано, чтобы Марьяна Воронцова отступала перед трудностями. Вижу цель, не вижу препятствий!

- Не позорься! Ой, а что это за вещица? – углядела подвеску в вырезе платья. Потянула, взвесив на ладони, - не пустая, слиток... А глазок - изумруд?

- Вроде да... - отмахнулась я, - не сбивай с толку!

- Хм... Жёлтое золото, камень первого порядка, без изъянов... Оригинальный дизайн... Где взяла? – Крис сделала стойку.

- Он... подарил, - мотнула я в сторону Алексея, стоявшего где-то там.

В это время музыка стихла, и подлая разлучница с виноватой миной подошла к нам.

- Могла хотя бы предупредить! – выкатила я без предисловий. Я вообще девушка прямая.

- Так получилось, - потупилась овца.

- Что? Что получилось? Ничего ещё не получилось! – и тут меня разорвало. Это было четвёртой ошибкой. – И не получится, - расхохоталась я зловещим смехом. Как назло, ни музыки, ни гомона. Полная тишина. Прямо бенефис Марьяны Воронцовой!

- Почему-у? – забеспокоилась дурёха. Остальные тоже насторожились. И Уманцев подрулил с интересом в глазах,

- Да! Может нам объяснит доморощенный оракул? – явно дразнил, но я тогда, как ослепла.

- Всё просто, - дерзко хмыкнула, - поматросишь и бросишь.

- А может, мне повезёт? – у серой мыши оказались зубы.

- Спорим?

- На что? – Надьку зацепило всерьёз. И Вадим не мешал. Вообще никто не мешал.

- Что я успею выйти замуж, наплодить детей, а ты так и будешь ждать от него хотя бы предложения попробовать пожить гражданским браком.

- Чур, я разобью! – влезла Крестя, не давая одуматься. – Но условие: самой не предлагать. Инициатива от мужика.

- Идёт! – в пылу азарта согласилась я, не раздумывая.

- Ставка?

- Десятка, как всегда. Это ж дело принципа, а не наживы, - а принципы мои тверды.

Надюха не отступила, и я даже в глубине души её зауважала. Она медленно протянула похолодевшую ладонь, я крепко ухватила, а Крис разбила спор.

Предмет спора, как и остальные, сразу протрезвевшие зрители, слегка обалдел от нашего темперамента, и растерялся. Но с рукой и сердцем не спешил.

Зато, на мою беду, откуда-то взялся пропавший Алексей, о котором все напрочь забыли, с огромным букетом в сотню роз. Видимо, пропал именно за ним.

- Марьяна, - возопил на всю округу, и опустился на одно колено. Прямо в лужу у бассейна. Вода намочила штанину, но этот болван не заметил. - Я знаю тебя всего неделю. Но уверен: ты - та, с кем хочу прожить всю жизнь. Выходи за меня замуж.

Тишина стала абсолютной. Слышно было, как вода плещется в бассейне.

Хотелось сдохнуть. Гости замерли с телефонами в руках, увековечивая мой позор. У Вадима отпала челюсть. Надька стояла красная, как рак. Ну не умеет человек быть в центре внимания. Зато мне не привыкать.

- Согласна, - улыбнулась я во все тридцать два, чего бы это ни стоило.

Ты ещё приползёшь ко мне, Вадечка, но я подумаю, простить или нет.

Тусовка взорвалась аплодисментами. Кто-то свистел, кто-то кричал «горько». Алексей поднялся из лужи, заключил меня в объятия, продравшись сквозь букет, поцеловал нежно, бережно, как богиню.

Эйфория спадала. Я вслушивалась в себя, радости от очередного триумфа не было...

Следующая неделя прошла в ожидании стенаний Уманцева, походах по музеям в качестве экскурсовода, и очень хотелось треснуть довольную рожу импровизированного жениха чем-то тяжёлым. Но вместо этого, не дождавшись извинений любимого мужчины, я пошла в ЗАГС подавать заявление. Это была ошибка номер пять.

Слава Богу, ещё целый месяц впереди, успею разрулить, - думала я...

Глава 3.

Настоящее время

- Ну так отведи меня туда, где есть интернет! А дальше можешь не провожать, - вообще, не понимаю, в чём проблема.

- Нет...

- Похитил? – озаряет догадка.

- Зачем? – удивляется Алексей. - Мы же любим друг друга. Я хочу, чтобы ты узнала меня настоящего. Мою родину. Мой дом.

- Любим? Спятил? Ты мне даже не нравишься!

- Но тогда к чему...

- Хороший вопрос, - развожу руками. И выдаю правду, - просто... Просто я тебя использовала!

Сам напросился.

- Что значит «использовала»?

- То и значит! В Египте мы с подругами поспорили на десять долларов, что я проживу неделю в трёхзвёздочном отеле без помощи золотой карты. Вдруг появился какой-то осёл и начал платить. Ты был моим билетом к победе. Просто щедрый лох, попавшийся под руку.

По мере рассказа его лицо каменеет. Тишина становится зловещей, и такой напряжённой, что даже писк комара кажется рёвом реактивного самолёта.

- А руку и сердце, в Москве?

О Боже! Хватаюсь за голову,

- Тоже спор! С Надюхой, кто первой получит предложение. Тебя там вообще не должно было быть. Навязался на мою голову! А потом вылез с дурацкими розами. Ещё и при свидетелях, и на колено! – делаю брезгливое лицо. - Надька проиграла. Впрочем, как всегда. А я выиграла.

- Что?

- Десять долларов! Стандартная такса в таких забегах.

- Десять долларо-ов... - шалееет.

- Тебя никто не заставлял. Сам каждый раз попадаешься в нужное время, в нужном месте... - оправдываюсь, немного сожалея, что пришлось рубить с плеча.

Не было цели его обидеть. Наоборот, молчала, сколько возможно.

Всё должно было получиться немного по-другому. Неделя, максимум две моего жестокого обращения с краснокнижным лохом, и он сам сбежит из-под венца, роняя тапки. Зато Вадим осознает, что теряет, и приползёт со своими рукой и сердцем на блюдечке.

Но что-то пошло не так.

Алексей подозрительно молчалив. Не рвёт и не мечет.

Зловещая тишина затягивается, один Бонифаций, полон оптимизма и заводит пламенный мотор. Я жду вердикта. Ну, давай уже, закинь меня снова на плечо, стащи к машине и вези назад, откуда взял.

- Понятно, - наконец выдавливает на удивление равнодушно.

- Ты не злишься?

- Нет времени, - резко разворачивается и уходит...

Куда? А я?

Возвращается с чемоданом.

- Э-эй! Что это значит? Я не собираюсь тут оставаться!

- Завтра начнёшь работать, - заявляет.

- Что-о?!

- Отрабатывать мои траты на тебя. Перелёты, экскурсии, ужины, цветы, кольцо, подвеска. И моральный ущерб.

- С ума сошёл! – это какой-то бред.

- Считай, - что-то гоняет с полминуты, - пять миллионов, не меньше.

Я ошеломлена!

- В рублях... Выдохни.

- Где ближайший банкомат? Сниму и отдам.

- Километров сто отсюда. В райцентре.

- Так нечестно! Недостойно джентльмена! – ору в запале, стыжу, - непорядочно, в конце концов!

- А я не джентльмен, я – простой сибирский мужик. Но и ты – увы не леди. И если, между нами ничего нет, то будь добра отработать.

- Я телом не торгую! – на всякий случай запахиваю потуже курточку на груди.

- Тело-ом? – тянет с усмешкой. – Это не работа. Это награда. Но сначала готовишь, убираешь, колешь дрова, носишь воду, полешь грядки. А потом тело... Возможно. Если захочу.

То есть, чего захочу я после такой пахоты, ему вообще, не интересно!

- Да как ты смеешь так... - не успеваю.

- Беру пример с невесты, – холодно и беспристрастно, - готовлюсь к семейной жизни.

- Свадьбы не будет!

- Это мне решать.

Совсем спятил!

- Сколько? Сколько мне тут торчать? Ни дня лишнего не останусь!

- Пока не покроешь долг. А потом сразу отвезу в аэропорт. Но не раньше, чем через месяц.

- Это рабство! - ору в замешательстве.

- Это справедливость. Ты использовала меня - я использую тебя. Временный договор.

Сжимаю кулаки. Не могу поверить! Внутри закипает. Наверное, зря я так ему всё выдала, с психами надо быть добрей.

- А как же твои родители? Обещал познакомить, - может, выкручусь?

Тяжёлый вздох, взгляд куда-то за горизонт,

- Нет родителей, Маня. Мама ушла налево, когда мне было десять. Отец запил и пропал. Я вырос у бабушки. А бабушка... - ещё один неподъёмный вздох, и глаза под образа. – В общем, я круглый сирота. И денег нет. Все, что были, потратил на тебя. Я влез в долги, Маня. А ты... ты просто играла.

- Я не знала, прости, - стараюсь пожалобней.

- Теперь знаешь.

- Хорошо, не вези, - Марьяна Воронцова не привыкла сдаваться, - найди мужика с машиной, я заплачу двойной тариф... тройной! До аэропорта.

- В этой деревне машина только у меня, - пожимает плечами.

- Я покупаю твою колымагу!

- Миллион наличными, - соглашается с неохотой.

- У меня только три тысячи. Доедем, где берёт сеть, переведу, и обналичишь.

- Нет.

- Но я не виновата. Ты сам обманывался. Я просто не мешала.

- А теперь прозрел с твоей помощью. И выбор у тебя простой: или остаёшься и отрабатываешь, или уходишь пешком по тайге.

- И пойду! – хватаю ручку чемодана.

- Попутного ветра! Бешеной собаке сто вёрст - не крюк, - усмехается. - Имей в виду, в прошлом месяце тут недалеко медведь загрыз пару коров из соседней деревни.

- Ты жесток, - голос предательски срывается. Слёзы близко.

- Я просто защищаюсь.

Не в силах скрыть отчаяние, сбегая на крыльцо. Любопытная старуха ушла, и можно всплакнуть.

Сажу на ступеньке, носом шмыгаю. Возвращаться в дом не хочется.

Откуда-то появляется Бонифаций, трётся об ноги и...

- Что это?!

Кладёт мне на фирменную босоножку дохлую крысу! – последний удар ниже пояса.

- А-а! – вскакиваю в брезгливом ужасе. Микроволоски дыбом по всему телу. Ногу хочется ампутировать! Кот шипит недовольно. Из дома выбегает Алексей,

- Что стряслось?!

- Он... Он... мне крысу положил на ногу! – пачусь, указывая на серую тушку.

- Поздравляю, Марьяна! – хохочет, отпинывая труп в траву. Недовольный кот кидается за трофеем. – Боня оказал высокое доверие! Ты принята в наш коллектив!

- Я не просила...

Вытираю слёзы, собираю волю в кулак, возвращаюсь в дом, пока комары не сожрали заживо, пока рыжий охотник ещё кого-нибудь не вздумал презентовать.

Что с дураками спорить. Месяц в аду, это же не вся жизнь...

Глава 4.

Так я – Марьяна Воронцова – единственная дочь достойных родителей, у которой всё есть, а если чего-то нет, появляется по щелчку пальцев, оказалась у чёрта на рогах в Берёзовке, где не слыхивали об интернете, не берёт мобильная связь, в единственном сельмаге наглая продавщица отпускает только за наличные, а аборигены смотрят так, будто я неведома зверушка, а не человек. Как будто попала в прошлое.

Внутри дом оказался сносным. Никакой грязи, затхлости. Чисто, просторно, пахнет деревом и сушёными травами. Большая русская печь в углу, деревянные лавки, стол, накрытый льняной скатертью. В спальне – широкая кровать с горой подушек.

- Твоя, - бросает радушный хозяин.

- А ты? – конечно, приятно, что не в прихожей на коврике, но мне никого под боком не нужно. Даже если оно называется «жених».

- На диване в горнице.

Слава Богу, хоть одна приятная новость.

- Ничего, - оглядываюсь. - Даже уютно.

Правда, из признаков цивилизации только древний телевизор с кинескопом. Ни стиральной машины, ни кондиционера. Но самое ужасное – туалет!

- Где? – спрашиваю, не найдя в доме ничего похожего.

- На дворе, - как само собой, бросает хозяин.

- То есть как?

- Обыкновенно... Зелёный скворечник, в нём дыра в земные недра и бумага.

- Надеюсь, «Зева де Люкс?»

- Наждак де люкс, - поправляет загадочно.

Что значит «дыра», дошло не сразу. Ну мало ли, кто-то называет унитаз очком, а тут принято дырой. Но оказалось, в буквальном смысле!

В будке из досок полумрак, на возвышении в полу зазывно зияет чёрная бездна, по углам темень! Это я тут должна? С пауками?! Резко расхотелось! Вылетаю пулей!

- Резво... - констатирует злодей, поиграв бровями.

- Я там сидеть не буду! – заявляю категорически. – У меня есть деньги! Можно снять нормальное жильё.

- У тебя нет денег. Пластиковые квадратики здесь не работают...

- Но я не могу свисать над дырой с говном! – подступают слёзы, голос предательски дрожит. – А если провалюсь?

Хохочет,

- Ещё никто ни разу не провалился. Но есть выход, - я уже поверила, что розыгрыш закончен. Сейчас мой мучитель рассмеётся и предложит вернуться в цивилизованный Новосибирск. Увы. - Выбери в сених ведро, которое понравится, и можешь справлять нужду в него. Но выносить всё равно в уборную... Самостоятельно.

- Что?! Мне никакое не понравится! Ещё и таскаться с вонючим ведром!

- Ну я не знаю, может, ты бабочками какаешь, - иронично усмехается.

- Я в принципе против такого варианта!

- Ну, раз так, остаётся... лес.

Я настолько не в своей тарелке, что хочется просто расплакаться.

Где-то далеко-далеко, в Москве, осталась другая жизнь. С человеческим туалетом, интернетом, шопингом. А ещё там Вадим, тусовки, споры, победы. И Марьяна Воронцова – звезда, каких мало, променяла это всё на чёрную дыру, кота, приносящего в подарок крыс, свина в луже, диких аборигенов, тайгу и тишину.

- Зачем ты меня сюда привёз? – получилось жалобно со всхлипом.

Смотрит долгим взглядом. Без злости - только спокойная, твёрдая уверенность.

- Чтобы поняла: мир не крутится вокруг тебя и твоих золотых карт. Это не настоящая жизнь. Тебе же хотелось экстрима, даже поспорила с подругами на убитый отель. Поверь, Мань, Берёзовка - то, что нужно.

- Откуда ты знаешь, чего мне нужно?

В данный момент кричать, плакать, лупить кулаками в самоуверенного болвана. Но дорога, перелёт, шок - всё навалилось разом. Бессильно опускаюсь на крыльцо, обнимаю колени и тупо гляжу в траву, усыпанную белыми ромашками.

Откуда-то появляется Бонифаций, подходит, как к родной, боднув для приличия, вскарабкивается на колени. Вот это наглость! А он свернулся калачиком, заурчал. Хотела скинуть, но кот уже спит.

Алексей приседает напротив на корточки. Улыбается,

- Боня редко к кому идёт на руки. Ты ему понравилась.

- А я его ненавижу! И тебя! – взрываюсь вполголоса, чтобы не потревожить спящего зверя.

- Поладим, - отвечает за всех и уходит, как ни в чём не бывало...

Злодей в доме. Бонифаций на коленях. А я впервые не чувствую себя хозяйкой жизни, и это пугает. Но выбор не богат, в тайгу не хочется.

- Просто квест на выживание. Не взаправду, - занимаюсь аутотренингом. – Преодолею. Вернусь домой, напишу мемуары «Как выжить в тайге без туалета и золотой карты». Точно станет бестселлером!

Утро началось с хвоста Бонифация, нагло раскинувшегося на подушке и устроившего своё опахало прямо у меня под носом. Спросонья не сразу понимаю, где я. Но рыжая котовья морда быстро приводит в чувство.

За окном едва брезжит рассвет, на настенных ходиках полседьмого.

- С ума сошёл! – скидываю оккупанта. – Ещё спать, да спать. Я в это время обычно только из клуба возвращаюсь.

Взгляд невольно скользит в дверной проём, в соседнюю комнату, на диван, где должен спать Алексей, но там никого.

Этот человек вообще ложился? – задаюсь вопросом, а пугливая мыслишка, что меня здесь бросили помирать одну, уже свербит в голове. Надо срочно вставать.

Просыпается обоняние и ведёт прямиком на кухню. Накануне вечером я ничего не ела, обидевшись на весь свет. И сейчас готова смести что угодно.

Останавливаюсь в притолоке.

Фу-ух! Не сбежал. Ко мне спиной колдует над какой-то посудиной, кажется, это называется «котелок». Оттуда валит горячий аромат, Алексей, обжигаясь пробует, урчит довольно себе под нос. Босой, без майки, в одних тренировках.

Если бы не смешанное чувство между убить или покалечить, могла бы любоваться, как тогда в Египте. Та же подтянутая широкоплечая фигура, явно не чурающаяся физических нагрузок, литые жгуты мышц играют, перекатываясь под загорелой кожей. Мягкие светлые спортивные не скрывают упругого мужского зада и выраженной талии, очень уместны на нём. Не то, что тот клоунский пиджак.

Залюбовавшись... всё-таки, залюбовавшись, нечаянно облокачиваюсь на дверь, она скрипит, Лёшка оборачивается.

- Проснулась, это здорово, - добродушно. - Хоть будить не придётся.

- А что у нас на завтрак? – усаживаюсь за стол.

- Пшённый с тыквой, - поддевает ложкой из котелка, показывает, - готово. Накрывай на стол.

- Я не ем никакие каши. И тыкву не ем, - ставлю перед фактом.

- Ну голодай, - бросает между делом, - других разносолов не предвидится.

- Где тарелки? – что толку спорить с этим дубом.

- В буфете посмотри, там же бокалы, а внизу в ящике ложки. И поставь чайник.

- Я буду капучино... Без сахара, - с него начинается моё обычное утро.

- Без сахара – это можно устроить, а вот с капучино – пардон. Где-то был остаток растворимого. Но зато полно иван-чая.

- Это издевательство!

- Как знаешь, - накладывает в тарелки пшённый. – По мне так, нормально.

Ковыряю ложкой, Алексей мечет, не обращая внимания на мой протест. Даже котятра уплетает из своей миски.

Поддев на кончик, пробую. Потом ещё. А вкусно! Пшёнка такая мягкая, сливочная, оранжевые кусочки тыквы похожи на манго.

К своему стыду, для протеста я слишком быстро сдаюсь, но ничего не могу поделать, тарелка внезапно пустеет.

- Добавки? – без всякой язвительности.

- Угу... - киваю угрюмо.

- Черпак там же где и чугун. Самообслуживание.

И я позорно отправляюсь самообслуживаться несъедобной кашей.

- Умеешь готовить? – одариваю вместо похвалы.

- Ага. Бабуле помогал.

- А я не умею.

- Научу, - спокойно, как само собой. Быстро заливает травяным пойлом и, поднявшись, заявляет, - помой посуду. Я на двор.

- Помой посуду... – ворчу в поисках посудомойки.

Не нахожу. Зато натыкаюсь за печкой на интересное устройство: если потрогать снизу, в ладони течёт вода. Рядом зубная паста и щётка в стакане.

- Тут что ли мыть? – спрашиваю у Бонифация.

Он вроде кивает, а может просто намывает усатую, масляную, после каши, морду.

Кое-как побулькав тарелки под раковинником, вытаскиваю из чемодана свою щётку, чищу зубы. Но очень хочется принять душ. Если он там же, где туалет, помру точно. А организм требует, чтобы я немедленно посетила то ужасное место.

Проскакав по росистой траве до зелёной будки, запираюсь на щеколду, и моля бога, чтобы не дал умереть молодой, рисковую жизнью.

Где-то я слышала, что подолгу сидеть в туалете вредно, геморрой высидишь. Думаю, у этих дикарей его точно нет. Три минуты, и вуаля! Мой личный рекорд. Бумага хоть туалетная оказалась, не «Зева», конечно, но и не газеты советских времён.

По дороге из уборной, счастливая и окрылённая, наталкиваюсь на Алексея с бревном на плече.

- Я всё сделала, - отчитываюсь гордо. Ещё бы по-другому! Без посудомойки с тарелками справилась и в дыру не свалилась.

- Отлично! – радуется. – Пошли колоть дрова для бани.

- Что-о? – так это не шутка?

- Марьяна – дровосек! По-моему, звучит гордо! – лыбится сволочь!

Грохнуть его что ли топориком?

Глава 5.

Утро набирает обороты, свежее, солнечное, с запахами трав и цветов. Бонифаций занял наблюдательный пост на крыльце и явно ждёт спектакля.

- Не хочу! – убираю руки за спину. – Я уже и так посуду вымыла!

- Ты из неё ела, ты и мыла. Какая польза обществу?

- Твою тарелку тоже.

- А кашу кто варил? Считаться будем? – наступает Алексей, поигрывая томагавком, топором в смысле. – Здесь тебе не столица. Все работают. Даже кот. Он всю ночь глаз не смыкал, мышей ловил.

- А потом эта грязная тварь залезла на мою подушку!

- Кто сказал, что подушка твоя? Может его?

- Шутишь?

Не похоже. Пристроил чурбак на широкий пень, пошагово комментирует,

- Ставишь на комель... Замах... Удар... Готово! – чурбак разлетается напополам.

Вроде ничего сложного. Даже интересно, получится, или нет?

Забираю инструмент, а он не такой уж лёгкий, каким был в его руках.

- Только осторожно, - советует. - Не промахнись.

- Я не промахиваюсь. Никогда! – бах!

Топор уходит в землю в полуметре от комеля. Алексей красноречиво молчит, я повторяю манёвр.

И да! Почти получилось!

Топор застревает в чурке. Схватившись обеими руками, со всей силы стучу об пень, топорик вырывается едва не на ногу.

- Чёрт! - срываюсь. - Как это делается?!

- Спокойно. Смотри, – забирает, одним движением разбивает колоду напополам, потом обе половины ещё раз напополам. Легко, красиво.

- Давай, вместе, - предлагает.

На комеле новая заготовка, сенсей за спиной, держит мою правую руку с топором, а левая обхватывает меня вокруг живота, прижимая спиной к себе.

- Замах на вдохе. Полные лёгкие... Прочувствуй!

- Мг-м...

Наши правые руки уходят вверх за голову, тепло его тела проникает сквозь ткань футболки, касаясь лопаток, позвоночника, и становится как-то слишком интимно, особенно его рука под моей грудью. Только порываюсь дёрнуться на волю, резко командует,

- Выдох! – с удвоенной силой опускаем топор на чурбак.

- Урра! – прыгаю от восторга. – А можно ещё?

- Можно.

Повторяем несколько раз. Всё отлично. Но сосредоточиться на полене всё трудней и трудней, когда вплотную прижимается горячий сильный мужик. Хоть я его и ненавижу, но видимо, не всеми частями организма. А, когда он ещё и комментирует, щекоча ушко, по-хозяйски обнимает одной левой, ненавидеть вообще проблематично.

- Сама, - выпутываюсь, или сейчас дойду до температуры плавления. В конце концов, я же должна доказать всему миру, что крута в колке дров, а не в таянии ледников души.

Из пяти попыток три заканчиваются успехом, я, мокрая от пота, рвусь в бой, готова переколоть весь запас.

- Стопэ, - Алексей отбирает игрушку, - а то завтра будешь умирать.

Но это реально мощно! С одной стороны - полная дичь: Маня Воронцова колет дрова, как какая-то крепостная крестьянка. С другой – оно же получается.

- Лёш, сфоткай меня с топором! – внезапно перехожу на такое обращение и осекаюсь.

Вроде не заметил. Приносит мобильник, щёлкает несколько раз.

- Смотри.

Раскрасневшаяся рожа, чёлка дыбом, в желтом сарафане, глаза горят дурным восторгом, с топором в руках.

- Мама сойдёт с ума! Кристя не поверит!

- Пойдём, увековечим для мамы, как ты достанешь воду из колодца.

- А давай! – я всегда была азартна.

У нас новый аттракцион.

Бонифаций, наблюдавший мои упражнения с топором на безопасном расстоянии, топает следом.

- Опустить ведро, дожждаться, пока наполнится, вытащить.

Ну, вааще фигня.

Ведро летит в колодец с глухим плеском. Заглядываю, а там страшней, чем в уборной! Бездна!

- Кажется, я его утопила! Что теперь? - спрашиваю с ужасом.

- Доставать, - спокойно отвечает, - крути ручку.

И точно, сбоку изогнутая, как у шарманок, труба. Я кручу, цепь наматывается на барабан, скрипит, вода плещется.

- Ловишь ведро, переливаешь в своё и тащишь в баню. Запомнила?

- Конечно, - легко пожимаю плечами. Порываюсь поднять, но Алексей забирает ношу сам.

- Мне по пути, пойду растапливать, а тебе натаскать не меньше десятка.

Один раз ведро перелетело через барабан, откатив ледяной водой, потерявшего бдительность Бонифация. Ещё раз я запнулась почти у бани и расплескала почти всё. На третий попробовала странную штуку под названием «коромысло», но мне не зашло, хотя Алексей сказал, что так удобней, и можно нести сразу два ведра. Главное, не попасть в резонанс. Попала, поэтому, к концу пути мой жёлтый сарафан стало можно выжимать вместе со мной.

- Хватит, - наконец-то сжалился эксплуататор тяжёлого женского труда.

И... повёл на грядки!

- Это уже рабовладение! – взрываюсь я. – Всему есть предел! И моему терпению тоже! Да я даже не знаю, что здесь растёт!

- Морковка. А дальше репа. Слева грядка с капустой! Ты не любишь капусту?

- Вообще-то нет. И всё равно, скоро уеду, даже не попробую.

- Ну тогда я тебя в баню не пушу.

- А вот это несправедливо! Кто дров наколот? Кто воды натаскал?

- Ну давай ещё вспомни: «Этому дала, а этому не дала!» - смеётся.

В общем, моркови у Алексея в этом году не будет. Сам виноват...

За полдня устала так, как никогда в жизни. Ощущение, будто вышла из боя.

- Ты зверь, - ругаюсь, падая на лавку.

Рассматриваю остатки маникюра. Надо будет запечатлеть эти грабли для мемуаров. Напишу, что тиран заставил копать гряды голыми руками. Обморок маме обеспечен.

- Спасибо, - скалится.

- Это не комплимент.

- А я принимаю, как комплимент.

Не задушишь, не убьёшь. Нет сил даже спорить.

- Ну что, работник месяца, пошли в баню.

- Вместе? – напрягаюсь.
- А без меня сможешь?
- Да я туда даже нос сунуть боюсь.
- Тогда без вариантов, - пожимает плечами. – Отлуплю не по-детски!
- Чего-о?
- Про веник берёзовый в курсе?
- Я больше по хамам, скрабы там всякие, натуральные масла, массаж, - сильные руки банщиков. Последнее мысленно.
- Считай, тоже самое. И скрабы, и натурализм, а уж какой массаж! – глаза закатывает.
- На всю жизнь запомнишь!
- Да? Без подвоха?
- Мамой клянусь! – прикусывает большой палец.
- Ну, смотри, обещался. Надо мобильник взять, запечатлеть для истории.
- А то, какие же мемуары без доказательств.
- Насчёт мобильника, я бы пожалел игрушку. Но дело твоё.
- Ты иди... - отправляю, - я догоню.
- Надо подготовиться к такому знаменательному событию.
- Собравшись, захожу в баню. Захожу, едва не снеся полголовы в низком проёме.
- Лавка, домотканый половик под ногами, кто бы мог подумать, IKEA даже до этой дыры добралась! На гвоздях вдоль стены развешаны берёзовые веники. Вкусно пахнет горячим деревом, сухими травами и мёдом.
- Ну, где ты там? – внезапно высовывается Алексей в ореоле парного марева и в обрывке простыни на бёдрах.
- Ты голый?
- А что надо было в тулуп нарядиться, - фыркает. – Хватит болтать. Весь жар уйдёт, пока собираешься.
- Да иду я, иду! – ворчу, расстёгивая пуговики.
- В таком виде?

Глава 6.

- А что не так с моим видом? – осматриваюсь на всякий случай. - Ну да, это не тот купальник за пятьсот боксов, в котором рассекала по Египетским пляжам. Но для бани в глухомани и этого лишку.

- Ключевое слово «лишку», - соглашается охальник. - Купальник в бане - это варварство. Ну ладно. На первый раз прощается.

- Ещё вопрос, кто из нас варвар, - бесстрашно ныряю в ад.

В лёгкие бьёт огонь, глаза на лоб,

- Это крематорий! – рвусь назад.

- Стоять! – Лёха-гад не даёт открыть дверь. – Вернее, сидеть, - силком усаживает на скамейку.

Внизу и правда дышится полегче. Но всё равно,

- Пытка, и никакого кайфа.

- Кайфа на халяву не бывает, сначала страдания.

Тоже мне, философ выискался.

- Я уже настрадалась за сегодня, - задыхаюсь.

В меня вливается раскалённая невидимая лава. Из-под волос сбегает струйки пота, в слабом свете низкого оконца дрожит столб горячего тумана. Сквозь него виден лоснящийся, как будто намазанный маслом, точёный мужской силуэт.

Алексей колдует над деревянным корытом, поворачивая разными сторонами тот самый, обещанный веник, а вверх поднимается ароматный берёзовый пар.

Простыня от его движений слегка ослабла, обнажив поясницу и симметричные ямочки. Если бы не жар, в котором страшно лишний раз пошевелиться или вздохнуть поглубже, если бы не глубокая обида, о которой я себе периодически напоминаю, не удержалась, нарисовала бы сердечко на покрытой мелкими бисеринками влаги, коже, как рисуют на запотевших окнах. В аккурат над ложбинкой, едва виднеющейся из-под простыни. Аж руки чешутся.

- Эй, принцесса, падай на скамью, - внезапно разворачивается с веником. От него так и завивается во все стороны. Сейчас ещё ошпарит сдуру!

- Не хочу падать, - с ужасом любуюсь на орудие смерти, - я вообще передумала. Голову помою и пойду, - отползаю по скамье к краю.

- Ложись, говорю, - надвигается, строя страшные рожи.

- Ай! – на самом краю предательская скамейка делает кувырок.

Алексей ловит моё потерявшееся в моменте тело, ставит скамью, возвращает меня обратно,

- Ложись, чудо-юдо! Никто от этого ещё не умирал!

Тут я вспоминаю, что мемуары будут неполными, если не пройти один из этапов квеста. В любой игре, чтобы попасть на новый уровень, надо выполнить все задачи. Приходится подчиниться.

Хватаюсь за края,

- Меня никогда не били, - предупреждаю на всякий случай.

- Заметно, - хмыкает и опускает веник между лопаток. – Расслабься.

Не хлещет, а ведёт вниз, медленно щекоча горячим жаром.

- Ох, - выдыхаю несбывшийся страх и прикрываю глаза.

Дышать в аду я уже научилась, теперь надо научиться расслабляться.

Поглаживания сменяются лёгкими похлопываниями, по спине, пояснице. Прилетает по попе, но сквозь плавки не очень ощутимо. Дальше веник гуляет по бёдрам, икрам, разгоняя кровь.

Банщик даёт немного передышки, но, оказывается лишь для того, чтобы обварить прутья кипятком, и уже сильнее и горячее возвращается назад. От неожиданности визжу, вцепляясь в доску, извиваюсь, болтая ногами, но в какой-то момент выдыхаюсь и съезжаю в совсем другие ощущения. И ловлю себя на столах, совсем не похожих на протест.

Сказала бы на что это похоже, от одной мысли можно покраснеть, но краснеть дальше некуда.

- Ай! С ума сошёл! Это же лёд! - соскакиваю со скамьи.

- Да брось, - смеётся Алексей, - откуда лёд в горячей бане. Обычная вода. Просто контраст. Переворачивайся.

Попыхтев, ложусь на спину. Из-под прикрытых ресниц подсматриваю, как двигаются его плечи, руки, как играют мышцы под мокрой кожей, на прилипший листочек к его впалому животу. А он прижимает веник ко мне снизу-вверх и обратно. В движениях забота и нежность.

И как это понимать?

Лучше прикрыть глаза и не думать.

- Э-эй, Мань, ты заснула что ли?

- А?

- Я уж испугался, что угорела. Зову, зову.

- А прохладной окатить? – и правда, расслабилась окончательно.

- Вставай.

Поднимаюсь со скамьи, Лёшка берёт таз с водой и выливает на меня сверху.

О том, что мы моемся, теперь наверняка знает вся деревня.

- Твоя очередь, ложись! – указываю на своё место. – Мстя будет страшной!

- О-ой! – играет в испуг.

А я принимаю правила этой игры.

Но как бы ни усердствовала веником, как бы его ни шпарила, как бы ни шлёпала, злодей только нахваливает да кряхтит,

- Повыше, а теперь левее, пониже... Жару не жалей!

А я и не жалею, от души отхлестала! Жаль по заднице не получилось. Хотя она была очень легко доступна, просто полотенчико сорвать.

Моемся каждый в своём углу. И, честно говоря, я не против потерять кое-кому спинку. Но кое-кто не просит. Наоборот, быстро прокатившись липовой мочалкой по телу, Алексей намыливает голову, смывает, опрокидывает на себя ведро холодной воды и... уходит,

- Заплывай тут сколько хочешь, я побежал. Ещё дела есть.

Из-за меня. Чтобы не смущать. Я догадалась.

- Спасибо...

Но дверь уже закрыта.

Сажу на нижней полке, в теле нега. Без купальника. Он, и правда, лишний.

Зачерпываю ковшиком тёплой воды, нагибаю голову, поливаю сверху. Кайфово. Тихо. Хорошо. Пахнет берёзовыми листьями, вода стекает по гладким половицам. Где-то далеко лает собака.

Странное место. Странная жизнь. Станный человек.

Ловлю себя на улыбке...

Отдраившись до скрипа, выползаю в предбанник. Сейчас бы прилечь прямо тут. Дышится не то, что полной грудью, а всей поверхностью кожи. Ощущение, словно камень с плеч свалился, к тяжести которого давно привыкла и не замечала. Но, в тоже время, я похожа на вату. Эта их баня имеет странную магию соединять лёгкость и бессилие. Надо будет об этом написать.

Алексея нет, зато меня ждёт огромное махровое полотенце, а на узком столике у окна большая глиняная кружка. Это ужасно мило. Мой рабовладелец не очень-то кровожаден.

Закутавшись в пушистую махру, пригубляю питьё и балдею,

- Красота-а... - вкус терпкий, ягодный, не очень сладкий, но медовый. Цежу глоточками, растягивая блаженство. Надо будет спросить у Лёшки, что это за напиток такой волшебный. Под каким брэндом производится.

Разморённая и довольная, едва переставляя ноги, ползу домой. Тут же крутится Бонифаций, словно специально дожидался, когда помоюсь. Мурлычет, бодается под колени, щекочет пушистым хвостом.

Смеюсь, ругаюсь на него, а солнышко золотит крыши домов, клонясь к закату, и кругом тишина и блаженство.

Захожу.

- С лёгким паром, принцесса, - Алексей накрывает стол, - как насчёт откушать?

И тут я начинаю ощущать голод.

- Двумя руками ЗА! – голосую правой и левой, плюхаясь на своё место.

- Тогда хлеб порежь.

- Я не ем хлеб. Это лишние калории.

- Зато я ем. И пельмени со сметаной очень люблю, - заранее ставит в известность.

- Наверное, я тоже уже люблю, - лезу в хлебницу за буханкой.

Смысл спорить? Квест под названием «Как выжить в тайге с сибиряком» продолжается...

Глава 7.

- В вашем супермаркете есть доставка? – если да, то всё не так уж страшно.
- Смешная, - улыбается. – Сельмаг не торгует тем, что в каждом доме люди сами могут сделать. И доставка своими ножками.

- Хэнд мейд что ли? – киваю на кастрюлю.

- Ага... Ручная работа.

Накладывает мне целую гору одинаковых, пузатых полумесяцев.

– Я столько не съем.

- Сначала попробуй.

- Когда успел наляпать?

- Это бабы Фаи фирменные с медвежатиной.

- С че-ем? Я не ослышалась?

- Сибирский деликатес, дремучая ты девица, Маня! – посмеивается. – Вот сметана, или брусничный соус на выбор. Налегай.

- Я не уверена... - опускаю вилку на стол.

Зато Бонифаций уверенно пожирает свою порцию.

Лёха тоже, знай нахваливает, на бороде повисла бордовая брусничная капля, даже не чувствует.

Рука сама тянется убрать. Он, не понимая, замирает, перестаёт жевать и, кажется, даже дышать. Подбираю, ищу обо что обтереть липкий палец.

- Салфетки забыл подать... - бормочу растерянно.

- Салфетки? А зачем? – забирает его себе в рот, облизывает.

Теперь не дышу я.

- Вкусно-о... - наслаждается, не выпуская на свободу.

Щекотно и горячо у него во рту, так горячо, что жар скатывается до груди, куда-то в солнечное сплетение, и ещё ниже.

Есть такое старое слово в русском языке - «томление». Теперь я знаю, что оно значит. Но Марьяна Воронцова не сдастся за облизанный палец, как та наивная птичка с увязшим коготком.

- Пожалуй, рискну... - отбираю руку. Суетливо хватаюсь за вилку, – приеду домой, расскажу этим дремучим гурманам, что ела настоящего медведя.

Алексей с лёгкой иронией наблюдает молча.

- А вкусно... - признаюсь с набитым ртом. – На говядину похоже... Только сладковатый привкус. – И тут до меня доходит, - Лёх, ты врёшь, да? Это не медведь? Как у старухи мог оказаться медведь?

- У неё сын дядя Егор – охотник, - ничуть не тушует. – Чего мне врать-то?

- Да? А ты её нанял кухаркой?

- Нанял? Ещё чего удумала! Я барин что ли?

- А у вас тут принято так запросто деликатесами делиться?

- Эх, Мань, - глядит жалостливо. - В сибирской деревне всё по-другому устроено. Это у вас там неизвестно, кто выше этажом живёт, или за стеной. Здесь все друг другу помогают. Сосед соседу - друг, товарищ и брат.

- И всем до всех дело есть... - припоминаю, как та же баба Фая таращилась на меня, а потом обозвала тощей. Какие-то упитанные тётки с зубастыми инструментами делали вид, что идут на уборку травы, а сами что-то не сильно спешили, зато шеи тянули, орали «Здрасьте!» «С приездом, Алексей Егорович!» И шушукались, как я Лёхе в огороде помогала, а потом смеялись! Сопливые мальчишки утром через забор заглядывали, перешёптываясь, что Лёха

городскую пигалицу притащил. А здешняя продавщица Наташка - кровь с молоком по нему сто лет уже сохнет.

Ну что за люди!

Кстати, надо будет наведаться в сельмаг, глянуть в глаза столетней сопернице.

Медвежьи пельмени исчезают довольно быстро.

- Я так к концу месяца превращусь в бомбу! – подлизываю тарелку. – Надо срочно садиться на средиземноморскую диету.

- Попробуй... - загадочно. Не верит, что ли?

- Завтра схожу в магазин, куплю королевских креветок, пармезана и рукколы.

- Сходи, сходи.

Что-то не нравится мне Лёхина интонация, где-то зарыт подвох. Только где? Сытые мозги плавятся, как воск, и думать не могут.

- Я, пожалуй, посплю немного, - выползаю из-за стола, напоследок опрокинув в себя ещё одну кружку того зелья, что пила после бани. – Это кстати, что за напиток? Новинка от «PepsiCo?»

- Почти... Сбитень «От Фаины».

- Да? Странное название... Хотя, меня точно с ног сбивает. Спасибо, Лёш... Я на часок...

На часах полседьмого, на моей подушке наглый Бонифаций. За окном рассвет. Или закат? Лёшки на диване опять нет. Спросить не у кого.

- Эй, котяра? Сейчас утро или вечер?

Презрительно фыркает и покидает постель. Значит, проспала. Ничего себе придавила!

Потягиваюсь, не вставая. Это тело моё? Или подменили за ночь? Болит всё, до последней косточки. Кое-как сажусь, свесив ноги с высокой кровати. По мне будто всю ночь с особым пристрастием ездил дорожный каток.

Лёха-то жив хоть?

Хотя, что ему сделается? Этот эксплуататор ничего не делает. Всё на слабые женские плечи скинул. Сейчас бы таблеточку...

Интересно, у них при сельмаге аптека имеется?

Согнувшись буквой Г, пробираюсь в туалет. Вот это, конечно, самое ужасное. Ты ещё чуть тёпленькая, и по сырой травнице!

Выхожу на крыльцо в предчувствии промокших ног, а там!

А там рабовладелец на турнике такие сальто мортале вытворяет! Без футболки.

Бицепсы, как пушечные ядра под кожей перекатываются. Поднявшись над перекладиной, встаёт в планку. Пресс - доска, сплошные кубики. Потом несколько оборотов, и в горизонталь, в это время ноги шагают по воздуху, будто по земле, а тело непринуждённо лежит, словно на прозрачной опоре.

Однажды я видела, как Вадим подтягивался в своём спортзале. Аж пятнадцать раз выжал! Остальные парни меньше. И он гордился.

Но чтобы вот та-ак! Да ещё легко!

Стою, не могу вспомнить, куда шла. И даже разогнулась.

Наконец, Алексей делает вертикальную стойку и замечает меня.

- С добрым утром, принцесса, - спрыгивает. – Завтракала?

- А?

- Привет, говорю. Как после вчерашнего? Жива?

- С трудом, - ощущения возвращаются. – Лёш, у тебя случайно какого-нибудь обезбола не найдётся? – не могу отлипнуть от пресса.

- Найдётся...

- Фух... Слава богу! – всё-таки, он красавчик.

- Вот самый эффективный, - подаёт лопату.

- Что это значит?

- Поработай, и всё пройдёт.

- Сволочь!

- Клин клином, Марьяш. Уж поверь, – дразнит мускулатурой. Но я уже вспомнила, что его ненавижу.

Ухожу, шипя, а холодная роса попадает выше кроссовок на голые щиколотки.

- Куда?

- В туалет!

- Будь осторожна, - ещё и насмехается.

- Назло в говне утоплюсь!

- Сначала позавтракай...

- В уборной?

- Ну ты уж совсем... На столе кринка с топлёным молоком, в печке горячая каша.

- Я молоко не пью. Особенно с пенами, - на вчерашнюю кашу организм делает стойку.

Придётся ещё немного пожить.

А Лёха, не дрогнув, ополаскивается из бочки ледяной водой.

- Морж несчастный!

Когда возвращаюсь, мой личный живодёр вздумал меня поучить,

- Мань, кашу сама достать сможешь? Или слабо?

- Чего это слабо? Спорим...

- У меня баксов нет, - опережает.

- Ладно, без спора.

Но не без мата и не без частичных потерь, каша поймана.

- Поздравляю! – крепкое мужское рукопожатие. – Марьяна Воронцова научилась добывать пищу!

О том, как Марьяна Воронцова училась стирать бельё – отдельный рассказ.

Глава 8.

Но сначала шопинг.

Прикинув, что не стоит выделяться на фоне местных, одеваю простой спортивный костюм от «Puma», собираю волосы в обыкновенный хвост, немного прозрачного блеска на губы, и иду в магазин. Лёшка дал ориентир,

- Всё время прямо, никуда не сворачивая, до площади.

Жаль налички мало, но, может, заодно узнаю, как тут люди деньги добывают.

Дошла. С дороги не сбилась. Медведей на пути не встретила. Только корову. Обежала стороной рогатое чудовище, и она вдогонку не бросилась. Площадь искать пришлось долго. Так и не нашла. Магазин оказался на вытоптанном пустыре, с одной стороны заваленном какими-то ящиками, с другой к нему притулился покосившийся сарай.

А где фонтан, где клумбы? Где памятник основателю?

В деревянном строении облупленного голубого цвета аншлаг.

- Наташка, больше двух кило в одни руки не давай!

Встаю в очередь за чем-то очень ценным. Народ шумит на разные голоса.

На витринах чёрте что! Резиновые калоши рядом с вёдрами, тут же упаковки с макаронами, пачки чая. Мидий не видать. Наверное, из холодильника выдадут.

Некоторые личности кидают косые взгляды на новенькую, но в основном заняты своим. С той стороны прилавка грудастая румяная продавщица с рыжей халой на голове, сметливо выставляет огромные буханки хлеба, я таких не видала раньше, серые пачки с солью и ещё всякого по мелочи.

- Килограмм свежельовленного тунца, - прикидываю, хватит ли трёшки, когда подходит очередь. Ещё надо как-то сготовить. Рецепты не посмотреть, интернета нет. Но я ж теперь с печкой дружу. Почти. Положу в неё, пусть печёт.

- Чего-о? – спрашивает Наталья.

- Ну если проблема с охлаждённым, можно замороженного, - снижаю планку. Но, судя по сдвинутым бровям, и этого нет. – Ок, консервы тоже пойдут.

- Тунца-а? – оглядывает собравшихся, прыскает в кулак, остальные гогочут. Смотрят, как на дурочку.

- А что есть из морепродуктов? – делаю широкий запрос. Ну мало ли, не завезли тунца. - Креветки? Мидии? Кальмар, на худой конец?

- Худых концов точно нет, - ставит руки в боки, с ехидной улыбочкой оглядывая собравшихся, - так ведь, мужики?

- Однозначно! – в ответ.

- Могу удилило продать. Лови в речке своего тунца. Рита...

- Почему Рита?

- А чего на пузе написано, то и читаю.

Опускаю взгляд. Господи! Ну и дикари.

- Пума...

- Ну извиняй, Пума, - снисходит, - говори, чего надо, очередь не задерживай. Закрываю через полчаса. Мне ещё сено ворошить.

Толпа недовольно галдит.

- А что тогда есть-то? – не понимаю. Хочется убежать, но я ж в квесте. Надо пройти этот чёртов уровень.

- Всё перед тобой, Пума, - простирает квадратную ладонь на свои богатства, - хлеб чёрный, соль каменная, лаврушка сушёная, чай байховый... мелкий. Выбирай и ни в чём себе не отказывай.

- И все за этим?
- Все за дефицитом!
- Бери, милая, поскорее! – советуют из очереди.
- В этом году больше не привезут!
- Зуб даю! – зарекается Наталья.
- Ну давайте, - соглашаюсь. Не с пустом же возвращаться...
- Если б я только знала!

- Мань, это что? – одуревает Алексей, увидев меня с тяжёлой картонной коробкой в руках.

- Да вот, пошопилась, - ставлю перед ним на скамью. – Тунца не завозили, креветок тоже...

Переводит взгляд с меня на коробку и обратно.

- А это зачем?

- Не знаю... тебе купила.

- Вот спасибо! – ржёт. – Хозяйственная у меня невеста! – а у самого аж слёзы от хохота.

- Ну и, пожалуйста! – убегаю, куда глаза глядят.

Обидно, однако. Выходит, чертовка Наталья меня развела, как дурочку!

- Ну не расстраивайся. Спасибо за заботу, Марьяш, ты молодец!

А я уже на срыве,

- Пошёл к чёрту со своей продавщицей! Вези меня в город, и кувыркайтесь с ней, сколько душе угодно!

- Ма-ань... - догоняет. - Да ты что? Какая продавщица? Не нужен мне никто, кроме...

- останавливает, обнимает за плечи.

А я вдруг становлюсь такой слабой и очень хочу, чтобы меня пожалели. Шмыгаю носом, прячусь на его широкой груди, но слёзы уже слишком близко.

- Я туда больше не пойду-у... Они злыдни! Сказали: в этом году не привезу-ут! И тунца не-ет! И миди-ий!

- Не расстраивайся, - целует в макушку, - гвозди в хозяйстве всегда пригодятся. Тем более, стоятидесятка. Когда будем строить новый дом, без них не обойтись.

Надо бы сказать, что не собираюсь строить с ним никакой дом, тем более, в этой дыре. Но это потом, а пока так обнимает и целует, помолчу...

Со стиркой тоже получился косяк. Теперь у меня все трусы розовые.

Заносив запас из чемодана, пристаю к Алексею,

- Где прачечная?

- Нет у нас, - разводит руками.

- А где тогда стиральная машина?

- Пошли, - берёт за руку и ведёт... в баню.

- Вот, - подаёт странный гаджет с металлической ребристой поверхностью.

- Что это?

- Стиральная доска.

- И как она работает?

- Греешь воду, наливаешь в корыто, ставишь туда доску, мочишь бельё, мылишь и вот так, - шаркает со всей силы по рёбрам. – Потом полощешь в чистой. Если не понравился результат, повторяешь.

- А как бы без этого? – ну не может нормальный человек в двадцать первом веке...

- Можно сначала замочить в мыльном растворе, бельё отмокнет, и легче потом отстирается.

Вот я и замочила все свои трусы с топами и носками... красными...

С «удачного шопинга» прошло два дня, а обида не отпускает. Знакомое чувство. Надо победить врага, и всё пройдёт!

Не ждали? А Марьяна Воронцова уже идёт к вам!

Дело к вечеру, народу немного, видно, хлеб с гвоздями уже разобрали. Я свои стопятидесятки назад не потащу. Не дождётесь!

- Здравствуйте! – захожу такая лучезарная.

- Здрасте... - плюёт через губу Наталья.

Ну, что ж, Маня, твой выход...

Глава 9.

Продавщица строит из себя деловую. Собрав в кучу насурьмлённые брови, что-то упорно взвешивает. Отвечает покупателям резко,

- Ждите! Видите, занята! – что-то записывает обрывком карандаша в засаленную тетрадку.

И люди, повздохав, терпеливо ждут. Похоже, Наталья тут у них королева.

Ну что ж... тем интереснее... Марьяна Воронцова обожает крутые квесты.

Спешить мне некуда, гуляю вдоль прилавка, ничего не спрашиваю, просто изучаю... внимательно. У Натальи что-то валится из рук, она чертыхается сквозь зубы, нервничает.

Наконец, принимается обслуживать,

- Тихо! Чего разгалделись? – окрикивает, притомившихся в ожидании чуда, сельчан. И опять все послушно затихают.

Когда до меня доходит очередь, принимаюсь деловым тоном,

- Макарон пять пачек, кильки в томате десять банок, сахарного песка три кило, калоши резиновые тридцать шестого размера – три пары...

- Нет тридцать шестого, - рыкает. Остальное выставляет на прилавок.

- Жа-аль... - тяну, - а какого есть?

Она лезет на табурет, тянется до верхней полки,

- Тридцать восемь, тридцать девять, сорок три. По одной паре.

- Ну тридцать восьмой тогда.

Спускается с калошами, слегка запыхавшись.

- Ой, я, пожалуй, ещё и тридцать девятый захвачу, - спохватываюсь, - на вырост.

Недовольно зыркнув, снова лезет, уже тяжелее. Сползает, молча грохает второй парой о прилавок.

- Да, наверное, и сорок третий... - чешу в затылке.

Лицо продавщицы наливается злым румянцем, она открывает напмаженный красный рот, рывкает,

- Тоже на вырост?!

Но я - само спокойствие,

- Алёшеньке надо прикупить... Ведь у него же сорок третий? – гляжу вопросительно.

Она лезет в третий раз. Значит, с размером я угадала.

Ну что? Притомилась подруга? Но это ещё не всё.

- Гвозди остались?

- Да-а... - фигеет, - мелкие. – Начинает перечислять номера.

- Всех размеров по полкило.

Взвешивает, сцепив зубы. Но не выёживается. Ну как же, такой оптовый покупатель. А я продолжаю,

- Это что за штучка?

- Велосипедный насос.

- Беру! Три.

Вокруг гробовая тишина. Только мухи жужжат.

- А, чуть не забыла! – озаряюсь. – Крышки для банок. Три упаковки. Закатаю чего-нибудь... - или кого-нибудь... - И десять пачек чая. Байхового... мелкого.

Когда всё на прилавке, запарившаяся продавщица ждёт, как я всё это возьму в зубы и потащу.

- Упакуйте в коробки, пожалуйста.

Её бесит и, в то же время, самой интересно. Ещё и зрителей прибавляется. То ли очередь ждут, то ли финал спектакля.

- Вот, пожалуйста, - коробки собраны, публика готова, жаждет кульминацию.

- Доставьте в дом... Алексея Соколова, - распоряжаюсь по-барски. Вообще, нет. Не по-барски, а как обычно. Сто раз так делала.

- Что-о?! – взвизывает продавщица. – А морду вареньем не намазать?

- Ой, как некрасиво, - поджимаю губы. Вздёргиваю удивлённо бровки, - у вас нет такой услуги? Жа-аль... Много теряете. А может, сами принесёте? Я курьерские отдельно оплачу.

- Ты вообще ещё ничего не оплатила! – взбешена.

Но мне того и надо,

- Так давайте! Где у вас кассовый терминал? – вытаскиваю свою бессмысленную золотую карту.

- Оплата только наличными!

- Ох! – делаю растерянное лицо. – Вот незадача! А у меня только карта... - и ведь даже не вру. – Жаль-жаль... Ну тогда, пардон, я пойду.

- Стой! – орёт вслед. – Я чего теперь разбирать это должна?

- Ну, не зна-аю... - не оглядываюсь, - пусть так полежит. Как терминал поставите, куплю.

За спиной злая Наталья брань вперемешку со смехом публики,

- Ловко эта пигалица тебя!

- Сделала столичная штучка!

Ну вот, Маня, расправь плечи, ты победила...

В остальном жизнь идёт, только успевай отрывать листки календаря.

Я уже спокойно встаю в шесть утра, отличаю сорняки на грядках от полезных растений. Вернее, от их остатков. Мою посуду в тазу, нагрев воду, управляюсь с тяжёлой штукой под названием «ухват», и редко роняю чугуны. Правда, топор Алексей в руки не даёт,

- Поигралась и хватит. Не женское дело, дрова колоть...

А ещё нашла в лесу три съедобных гриба!

- Сегодня идём за травниками, - однажды сообщает Лёха утром.

- За чем?

- За летними грибами. Уже боровики пошли.

- Я не хочу. Сам говорил, медведь сожрал двух коров!

- Ну мы-то не коровы, не дадимся.

- Мне не в чем, - не в Баленсиага же в самом деле по лесам шастать?

Покопавшись в кладовке, хозяин выдаёт кучу подозрительного тряпья и резиновые сапоги,

- Бабулино. Чистое всё.

Вот, что угодно, но таких фото даже для мемуаров не надо. Однако, это гадёныш увековечил. Ещё и добавляет,

- Миланская коллекция «Весна-лето 2026». Ни один медведь не подойдёт на пушечный выстрел.

- Прет-а-порте! – хохочу вместе с ним, глядя в зеркало.

Впрочем, в лесу не до модного лука. Лишь бы Лёху не потерять.

По грибам - лучше всего искать мухоморы. Сразу запомнила. Но сэнсэй запретил,

- Кайф от них сомнительный, а для жарёхи не годны.

Показывает другие,

- Вот, Мань, это боровик, или белый - король среди съедобных грибов. Шляпка коричневая, ножка толстая, с белой сеточкой. Отличить от остальных легко: разрез не темнеет. Ищи на солнышке.

И я нашла целую корзину! Правда, после ревизии осталось три, но зато они самые вкусные на сковородке! Лёшка подтвердил.

Как именно мои распробовал, когда у самого таких доверху было, не знаю. Но ходить в лес, мне понравилось.

Даже сама проситься стала.

А рабовладелец зовёт на рыбалку,

- Пойдём?

- Тунца ловить?

- Ага! – смеётся. – И кальмаров!

- С удовольствием!

Почему я его не остановила?

С этой злосчастной рыбалки мои часы начнут тикать в обратную сторону.

Но этого я пока не знаю.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.